

Научная статья
УДК 001.891.3
doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.005

ТУРИЗМ И ПАЛОМНИЧЕСТВО В ЗАРУБЕЖНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ: ВВЕДЕНИЕ В ДИСКУССИЮ

Алена Сергеевна Давыдова

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра
«Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, a.davidova@ksc.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7967-5953>*

Аннотация

В статье представлены основные зарубежные концепции, позволяющие рассмотреть туризм с позиций двух наук — антропологии и социологии. Исследования ученых позволяют погрузиться в интересную дискуссию о том, как изучался туризм. Отдельно рассматривается продолжающееся до настоящего момента обсуждение связи туризма с паломничеством. Дихотомия паломник/турист признается многими учеными устаревшей, но в ряде исследований, тем не менее, выступает как концептуальная основа.

Ключевые слова:

туризм, паломничество, антропология, социология

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002.

Для цитирования:

Давыдова А. С. Туризм и паломничество в зарубежной антропологии и социологии: введение в дискуссию // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3, № 2. С. 47–54. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.005.

Original article

TOURISM AND PILGRIMAGE IN FOREIGN ANTHROPOLOGY AND SOCIOLOGY: INTRODUCTION TO THE DISCUSSION

Alena S. Davydova

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, a.davidova@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7967-5953>

Abstract

The article presents the main foreign concepts that allow us to consider tourism from the perspective of two sciences — anthropology and sociology. Research allows you to dive into interesting discussions about how tourism has been studied. Separately, the discussion of the connection between tourism and pilgrimage, which continues to this day, is considered. The pilgrim/tourist dichotomy is recognized by many scientists as outdated, but in a number of studies it nevertheless acts as a conceptual basis.

Keywords:

tourism, pilgrimage, anthropology, sociology

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” No. FMEZ-2024-0002.

For citation:

Davydova A. S. Tourism and pilgrimage in foreign anthropology and sociology: Introduction to the discussion. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2024, Vol. 3, No. 2, pp. 47–54. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.005.

Введение

Отношение к туризму как к прикладной и междисциплинарной области исследований привело к тому, что различные науки сделали его предметом своих интенсивных научных изысканий [1]. В свою очередь, такие науки, как антропология и социология, способствовали теоретическим и методологическим разработкам в области исследований туризма в уникальном формате [2]. Хотя эти науки имеют много общего, у них разные дисциплинарные традиции. Исследования антропологов

посвящены человеческой культуре и культурному разнообразию, тогда как социологи занимаются исследованием общества, его структурой, социальным поведением, практиками и социальными институтами. При этом провести четкую границу между вкладом антропологии и социологии в изучение туризма не просто [2–4]. Во вступлении к книге «Исследование туризма: антропологические и социологические начала» Д. Нэш [4] предлагает рассматривать антропологический и социологический подходы к туризму вместе, утверждая, что эти две дисциплины имеют схожую историю развития методологии его изучения, которая значительно пересекается и представляет собой взаимопроникновение обеих наук. Обратимся к истории исследований туризма в конкретных областях знаний и наиболее популярным концепциям.

Исследования туризма

В конце XIX века путешествия утратили свой аристократический характер и стали определять себя, по существу, как буржуазный опыт. Достижения в области транспортных и коммуникационных технологий, а также популяризация досуга как формы проведения свободного времени привели к увеличению количества поездок и разнообразию направлений для путешествий. За относительно короткий период времени того, кого ранее называли путешественником, стали называть туристом. Социологи не оставили без внимания ни эти изменения, ни их социальные последствия. Однако это не означает, что туристический феномен сам по себе занял центральное место в исследованиях тех, кого сейчас мы называем отцами-основателями социологии. Статус туризма как «социального факта *sui Generis*»¹ по выражению Э. Дюркгейма, возник не сразу. В течение значительного периода времени существовал разрыв между значениями туризма как социального явления и как самостоятельного объекта социологической рефлексии.

Д. Макканел объяснял незаинтересованность социологов в исследованиях туризма тем, что он плохо вписывается в категории социологии, такие как институты, классы, урбанизм, девиация. Не ограничивается он и каким-либо «большим нарративом» — ни капитализмом, ни социализмом, ни модерностью, ни постмодерностью. Туризм словно плавно проходит сквозь все сферы общества, и его можно изучать как многомерное и самостоятельное явление [5].

В этом смысле не удивительно, что преобладающие в самом начале подходы строились вокруг оппозиции между тем, что было, вероятно, подлинным поиском неизведанного (путешествие), и тем, что можно назвать туризмом (когда предполагалось, что туризм — это заранее запланированные каникулы). Здесь можно выделить два подхода, которые появились в 1960-х годах. 1. Для Г. Энценсбергера, ученика Т. Адорно и М. Хоркхаймера, туризм — наряду с кино, радио, телевидением, модой и религией — следовало понимать как один из основных продуктов индустрии, которая была призвана поощрять эскапизм и ностальгию [6]. 2. Д. Бурстин же утверждал, что на смену индивидуальным путешественникам, исследователям и романтикам пришли массовые туристы, стремящиеся насладиться заранее сфабрированными событиями, так как они, не покидая “bubble of protection”², который обеспечивается отелем и организованным туром, «изолируют» себя от окружающего мира [7]. В том и другом вариантах отчетливо прослеживается противопоставление туризма путешествию. В этом плане путешествие рассматривалось как нечто более подлинное.

В 1970-е годы социологи и антропологи стали рассматривать туризм как самостоятельное явление [4], но в большинстве своем исследования были посвящены изучению влияния туризма на принимающие сообщества. Отмечались, в основном, отрицательные последствия туризма, когда последний рассматривался как синоним эксплуатации, воплощение разрушительной силы общества потребления и угроза балансу принимающих сообществ [8; 9]. Надо отметить, что до этого момента упор был сделан исключительно на экономической составляющей туризма [8; 10; 11] и его элементах, которые рассматривались гуманитарными науками в ряде других контекстов [12: 9].

Активному развитию интереса к исследованиям туризма как самостоятельной области способствовал тот факт, что в 1976 году старые границы между культурами, национальностями, этнической принадлежностью, религиями и регионами во многих странах стали открытыми, и у туристов появилось много возможностей проникнуть в разные уголки нашей планеты. Достопримечательности оказались отличной символической заменой ценностей, отношений

и событий, которые формируют значение мира туриста. В настоящий момент туристы продолжают путешествовать повсюду, рассказывают о полученном опыте в Сети (что предполагает публичную передачу опыта): они буквально трогают, нюхают, фотографируют, обсуждают достопримечательности и рассказывают об увиденном всем, кто захочет их слушать.

Приблизительно в тот же период начинают развиваться ранние теории туризма: первая была развита антропологом Н. Грабурном [13] и социологом Д. Макканеллом [5], которые стремились понять происхождение туризма и его символическое значение, а вторая была выдвинута Д. Нэшем [14] и Т. Нуньесом [15], в ней основное внимание уделялось социальным, политическим, экономическим и экологическим последствиям развития туризма [см. также 16; 17]. Остановимся подробнее на первой.

Д. Макканелл указал, что турист как концепт подразумевает два смысла: 1) «реальный человек» и 2) «модель для современного человека в целом». Д. Макканелл, опираясь на структурную антропологию К. Леви-Стросса и теорию примитивной религии Э. Дюркгейма, рассмотрел туризм как символ отчуждения от повседневной, современной жизни: «Современные люди считают, что реальность и подлинность находится где-то в другом месте: в других исторических периодах и культурах, в более чистом и простом образе жизни» [5: 42].

Теория Д. Макканела частично является реакцией на более раннюю, уже упомянутую, работу Д. Бурстина [7], для которой туризм, по сути, является отклонением от нормы, тривиальной, легкомысленной, поверхностной и опосредованной деятельностью. Д. Бурстин с сожалением пишет о том, что ранее путешествия были индивидуальным, кропотливым и образовательным трудом, а в настоящее время современные (массовые) туристы — не более чем гедонисты, не способные непосредственно ощутить реальность, следовательно, они получают удовольствие от надуманных впечатлений, достопримечательностей и «псевдособытий», созданных индустрией туризма и СМИ. В дополнение к сказанному в вышеупомянутой научной дискуссии того времени Э. Коэн указывал, что большинство туристов просто хотят хорошо провести время, то есть путешествовать ради удовольствия. И лишь немногие из неинституционализированных разновидностей путешественников (он называет их независимыми) ищут смысл в своей жизни, путешествуя по миру, населенному так называемым Другим [18].

Главная особенность концепции туризма Н. Грабурна заключается в том, что он противопоставлен повседневности. Ключевое отличие состоит в понимании цели туризма, который должен обновить человека для мира повседневной жизни, так как позволяет уйти от работы и дома, расслабиться, удалиться от всего мирского, например от постоянно звонящего телефона [13]. Исходя из данной модели, сидеть дома и не работать считается неподходящим для нормальных людей, как и не уезжать на время отпуска куда-нибудь, будто что-то контрастирующее может происходить только вдали от дома, иначе это «вообще не отпуск». Само слово «отпуск» происходит от латинского «vacare», что означает «оставить свой дом пустым» и подчеркивает тот факт, что мы не можем нормально отдыхать дома. К людям, оставшимся дома и не уехавшим, могут относиться с пренебрежением, считать их заскорузлыми. Те, кто не путешествуют, расцениваются как люди, находящиеся в неблагоприятном положении. Более снисходительно относятся к престарелым людям, детям, бедным, всем тем, кто не может, по понятным и очевидным для социума причинам, осуществить поездку. Здесь интересным является отношение к работе, включающей в себя обязательные поездки. «Почему-то нельзя путешествовать, когда мы работаем, так же, как нельзя работать, когда мы путешествуем» [13: 19]. При этом человек, сидящий дома и занимающийся творческой деятельностью (реконструкция дома, переделка сада или приусадебного участка, серьезное занятие рисованием, письмом, занятиями спортом), разделяет некоторые ценности туризма в этом рекреационном процессе, который является необычным и представляет добровольный выбор со стороны «отдыхающего». Даже отправка детей в лагерь может считаться отпуском для некоторых родителей. Хотя это и не туризм в модальном смысле, но кемпинг, аренда коттеджа у озера или посещение родственников, которые живут далеко, функционируют как виды туризма, пускай их рейтинг на шкале отпуска, включающий новизну и сложность, может быть не таким высоким.

В качестве небольшого итога можно подчеркнуть, что туристы занимают в социальной теории привилегированное положение, поскольку в их коллективных действиях и мыслях явно выражена интенция развития человечества в целом (а не только своекорыстие, «действие», «потребность в достижении» и т. д.), и в этом процессе они не просто пассивные экспериментальные субъекты. По мнению Д. Маккалена, это «последний оставшийся класс, который демонстрирует осознание себя» (consciousness-for-self) [5: 18].

«Турист — наполовину паломник, если паломник — наполовину турист» [19: 20]

На метафорическое определение туристов как паломников во многом повлияла работа антропологов Виктора и Эдит Тернер “Image and pilgrimage in Christian culture”, в которой фраза: «Турист наполовину паломник, если паломник наполовину турист» — стала общеизвестной [19]. Они объясняли это тем, что паломничество, как и туризм, организовано, бюрократизировано и использует ту же инфраструктуру, что и туристические агентства. Они видели очевидные связи между туризмом и паломничеством в качестве как путешествия, так и опыта общения, хотя они различают обязательный характер многих традиционных ритуалов и добровольный характер туризма.

Ученые, исследующие туризм, связанный с религией, по своей сути признают, что многочисленные споры, возникшие вокруг дихотомии паломников и туристов, на сегодняшний день являются весьма актуальными, более того, она представляет собой наиболее обсуждаемую тему, касающуюся религии и туризма в современной литературе [20].

Есть ряд исследователей, предполагающих, что туризм развился из паломничества. Во многом эта точка зрения обусловлена тем, что в средневековой Европе путешествия обычно совершались в основном в религиозных целях, как паломничества, так и крестовые походы; для обычных людей путешествие было трудным и опасным, и даже для правящих классов, которые путешествовали по государственным причинам, поездки требовали больших усилий и защиты [13]. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что паломничество трактовалось ранее как «путешествие, которое совершалось по причинам, связанным с религиозными жертвами» [21: 71]. Б. Пфаффенбергер [22] считает, что современный туризм происходит из давней традиции религиозного паломничества. В то же время ученый выступает против разделения путешествующих на серьезных (благочестивых) паломников и флибушеров (гедонистических) туристов. В своем исследовании двух важных и недавно возникших течений паломничества на Шри-Ланке Пфаффенбергер, изучив появление в одних местах веселой и шумной сингальской молодежи, а в других — богатых тамильских индуистов, интересующихся храмовой архитектурой, раскрывает истинный смысл такого поведения в рамках коренных способов паломничества Шри-Ланки.

К. Палмер придерживается мнения, что необходимо отделить паломничество от туризма, а сделать это можно, изучив буквальное использование этих слов [21]. Однако это нам даст лишь ассоциации со словами, а не описание реальных практик и вкладываемый в них культурный смысл. По словам К. Тернбулла, туристы путешествуют в «гедонистических целях», и их опыт относится к взаимодействию с культурным наследием. Паломники же, наоборот, приобретают «чувство принадлежности к религиозному или духовному наследию, а не к культурному» [23: 14].

Интересно, что термин «турист» появился только в начале девятнадцатого века на английском и французском языках, но тип людей, которых можно определить как тех, кого большинство из нас назвало бы туристами, а также их действия, появился задолго до этого. В специальном выпуске «Летописи исследований в области туризма» об отношениях между паломничеством и туризмом В. Смит утверждает, что «встречи с туристами могут быть столь же неотразимыми (как паломничество) и почти духовными в личном смысле» [24: 2]. Исследовательница считает социальное одобрение наиболее важным фактором, отличающим туристов от паломников. Ее наблюдения, аналогичные исследованиям В. Тернера и Э. Тернер [19], показывают, что с точки зрения туризма (внешне) нет никакой разницы между туристами и паломниками: они одинаково проводят свободное время и в большинстве случаев используют одну и ту же инфраструктуру. Паломничество и туризм, с ее точки зрения, могут быть концептуализированы как «две параллельные, взаимозаменяемые дорожки» [24: 15].

Н. Грабурн, в дюркгеймской традиции [25], сопоставляет туризм с трехсторонней структурой обрядов перехода В. Тернера, определяя поиски туриста как «погоню за “священным” (неординарным), отдельно от “обычного” (обыденного)». Важно отметить, что туристов часто метафорически сравнивают с паломниками, которые находятся в «священном путешествии». Туризм рассматривается как светский и универсальный эквивалент религии, действующей в «не такое» время: «даже когда роль туриста и паломника объединены, они обязательно различаются, но образуют континуум неразделимых элементов» [25: 16].

Наиболее логичной в данной дискуссии кажется точка зрения Даниэла Х. Олсона [26]: споры о сходстве и различии между паломниками и туристами возникли из-за того, что многие ученые упустили из виду тот факт, что объекты сравнения — паломник и турист — изучались и продолжают изучаться как идеальные типы, как социально сконструированные предложения «или-или», которые не отражают современную реальность. По сути, ученые и богословы взяли характеристики «идеального» паломника и «идеального» туриста, поместили на шкалу в противоположных концах спектра, что значительно сокращает количество интерпретаций мотивов и целей путешественников и сильно проблематизирует их.

Со временем многие исследователи стали указывать на то, что использование термина «паломник» для описания современных путешествий лучше всего использовать в метафорическом смысле для обозначения туристов, которые путешествуют с целью формирования идентичности [27]. Дихотомия паломника и туриста — устаревший аргумент [28]. Согласимся с тем, что было бы недальновидно не признать, что какое-то определенное поведение человека можно прямо и без оговорок определить как поведение туриста или же паломника. Например, могилы Элвиса Пресли и Джима Моррисона являются туристическими достопримечательностями, где явно присутствует массовый туризм. При этом визиты в Грейсленд и Пер-Лашез гораздо более разнообразны, чем это может показаться на первый взгляд. Рядом с миллионами поклонников таланта короля рок-н-ролла и туристов существуют определенные группы посетителей, для которых религиозный (паломнический) фактор фактически является ведущим мотивом. Грейсленд или Пер-Лашез представляют собой — хотя бы для определенных групп — храмы, которые не секулярны по своей сути и в которые они, следовательно, приезжают, по мнению Д. Олдермана [29], в качестве паломников. «“Типологии” могут определять закономерности, но их следует рассматривать как описывающие различные туристические практики, а не типы людей, как принятые роли, а не социальные категории» [30: 59–60]. Индивидуальная и социальная идентичность в контексте религиозного туризма динамична, изменчива, подлежит обсуждению и меняется в зависимости от обстоятельств, контекста и места людей.

Итак, непрекращающаяся научная дискуссия по поводу дихотомии паломник/турист, помимо того что является чрезвычайно интересной и дает нам новые векторы для размышлений и исследований, в то же время затрудняет разработку четкого инструментария, особенно на этапе операционализации и интерпретации понятий, а соответственно, и разработки опросника. И даже после удачно спроектированной программы исследования могут возникнуть трудности разного характера. Для многих респондентов слово «паломник» оказывается проблематичным ярлыком. Вопрос начинает казаться информантам довольно глупым или неприемлемым, когда их просят определить, является ли он или другой человек паломником или туристом и как с этим, например, связана духовная мотивация [см., например, 31]. Как показали предыдущие исследования, те, кто совершают, по определениям ученых, паломничество, пускай даже в метафорическом смысле, не хотят, чтобы их путешествие связывали с религией или духовностью, это может быть расценено как вторжение в личную жизнь. Так или иначе, дальнейшие исследования по данной тематике являются актуальными и перспективными.

Примечания

¹ Sui Generis — в переводе с латинского — «единственный в своем роде, уникальный».

² Зона комфорта.

Список источников

1. Jafari J. Research and Scholarship: The Basis of Tourism Education // *Journal of Tourism Studies*. 2003. Vol. 14 (1). P. 6–16.
2. Dann G. M. S. The Theoretical State of the Art in the Sociology and Anthropology of Tourism // Special issue from the Biennial Conference of the International Academy for the Study of Tourism. 2005. Vol. 10 (1). P. 3–15.
3. Nash D., Smith V. L. Anthropology and Tourism // *Annals of Tourism Research*. 1991. Vol. 18 (1). P. 12–25.
4. Nash D. The study of tourism: Anthropological and sociological beginning. London: Elsevier Science, 2005. 305 p.
5. MacCannell D. The Tourist. A New Theory of Leisure Class. Berkley, Los Angeles: University of California Press, 1999. 231 p.
6. Enzensberger H. M. Theory of tourism // *New German Critique*. 1996. Vol. 68. P. 117–135. DOI: <https://doi.org/10.2307/3108667>.
7. Boorstin D. J. The Image: a Guide to Pseudo-Events in America. New York: Vintage Books, 2004. 319 p.
8. Turner L., Ash J. The Golden Hordes: International Tourism and the Pleasure Periphery. London: Constable, 1975. 319 p.
9. Smith V. L. Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1989. 341 p.
10. Crick M. Representations of International Tourism in the Social Sciences: Sun, Sex, Sights, Savings, and Servility // *Annual Review of Anthropology*. 1989. Vol. 18. P. 307–344.
11. Scott J., Selwyn T. Introduction: Thinking Through Tourism: Framing the volume. In: *Thinking through tourism*. London: Routledge, 2010. P. 1–25.
12. Burns G. L. Anthropology and Tourism: Past Contributions and Future Theoretical Challenges // *Anthropological Forum*. 2004. Vol. 14 (1). P. 5–22.
13. Graburn N. H. H. Tourism: The sacred journey. In: V. L. Smith (Ed.). *Hosts and guests: The anthropology of tourism*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1977. P. 17–31.
14. Nash D. Tourism as a form of Imperialism. In: V. L. Smith (ed.) *Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1977. P. 37–54.
15. Nuñez T. Tourism, tradition, and acculturation: Weekendismo in a Mexican village // *Ethnology*. 1963. Vol. 2 (3). P. 347–352.
16. Lett J. Epilogue. In: V. L. Smith (Ed.) *Hosts and guest: The anthropology of tourism*. 2nd edn. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1989. pp. 275–279.
17. Stronza A. Anthropology of Tourism: Forging New ground for ecotourism and other alternatives // *Annual Review of Anthropology*. 2001. Vol. 30. № 1. P. 261–283. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.anthro.30.1.261>.
18. Cohen E. A Phenomenology of Tourist Experiences // *Sociology*. 1979. Vol. 13 (2). P. 179–201.
19. Turner V., Turner E. Image and pilgrimage in Christian culture. New York: Columbia University Press, 2011. 281 p.
20. Timothy D. J., Olsen D. H. Tourism, religion and spiritual journeys. London; New York: Routledge, 2006. 258 p.
21. Palmer C. T., Begley R. O., Coe K. In Defence of Differentiating Pilgrimage from Tourism // *International Journal of Tourism Anthropology*. 2012. Vol. 2 (1). P. 71–85.
22. Pfaffenberger B. Serious pilgrims and frivolous tourists the chimera of tourism in the pilgrimages of Sri Lanka // *Annals of Tourism Research*. 1983. Vol. 10 (1). P. 57–74.
23. Turnbull C. A Pilgrimage in India // *Natural History*. 1981. Vol. 90 (7). P. 14–81.
24. Smith V. L. Introduction: The Quest in Guest // *Annals of Tourism Research*. 1992. Vol. 19 (1). P. 1–17.
25. Graburn N. H. H. The Anthropology of Tourism // *Annals of Tourism Research*. 1983. Vol. 10 (1). P. 9–33.
26. Daniel H. Olsen Pilgrims, tourists and Max Weber's "Ideal types" // *Annals of Tourism Research*. 2010. Vol. 37 (3). P. 848–851.

27. Bauman Z. From Pilgrim to Tourist — or A Short History of Identity. In: Hall S., Gay P. D. (Eds). Questions of Cultural Identity. London: Sage, 1996. P. 18–36.
28. Collins-Kreiner N. The geography of pilgrimage and tourism: Transformations and implications for Applied Geography // *Applied Geography*. 2010. Vol. 30 (1). P. 153–164. DOI:10.1016/j.apgeog.2009.02.001.
29. Alderman D. H. Writing on the Graceland wall: On the importance of authorship in pilgrimage landscapes // *Tourism Recreation Research*. 2002. Vol. 27 (2). P. 27–33.
30. Edensor T. Performing tourism, staging tourism: (Re)producing tourist space and practice // *Tourist Studies*. 2001. Vol. 1 (1). P. 59–81.
31. Sepp T. Stories of Santiago pilgrims: Tradition through creativity. In: M. Bowman, Ü. Valk (Eds). Vernacular religion in everyday life: Expressions of belief. Bristol: Equinox Publishing, 2012. P. 301–327.

References

1. Jafari J. Research and Scholarship: The Basis of Tourism Education. *Journal of Tourism Studies*, 2003, vol. 14 (1), pp. 6–16.
2. Dann G. M. S. The Theoretical State of the Art in the Sociology and Anthropology of Tourism. *Special issue from the Biennial Conference of the International Academy for the Study of Tourism*, 2005, vol. 10 (1), pp. 3–15.
3. Nash D., Smith V. L. Anthropology and Tourism. *Annals of Tourism Research*, 1991, vol. 18 (1), pp. 12–25.
4. Nash D. *The study of tourism: Anthropological and sociological beginning*. London, Elsevier Science, 2005, 305 p.
5. MacCannell D. *The Tourist. A New Theory of Leisure Class*. Berkley, Los Angeles, University of California Press, 1999, 231 p.
6. Enzensberger H. M. Theory of tourism. *New German Critique*, 1996, vol. 68, pp. 117–135. DOI: <https://doi.org/10.2307/3108667>.
7. Boorstin D. J. *The Image: a Guide to Pseudo-Events in America*. New York, Vintage Books, 2004, 319 p.
8. Turner L., Ash J. *The Golden Hordes: International Tourism and the Pleasure Periphery*. London, Constable, 1975, 319 p.
9. Smith V. L. *Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1989, 341 p.
10. Crick M. Representations of International Tourism in the Social Sciences: Sun, Sex, Sights, Savings, and Servility. *Annual Review of Anthropology*, 1989, vol. 18, pp. 307–344.
11. Scott J., Selwyn T. *Introduction: Thinking Through Tourism: Framing the volume*. In: Thinking through tourism. London, Routledge, 2010, pp. 1–25.
12. Burns G. L. Anthropology and Tourism: Past Contributions and Future Theoretical Challenges. *Anthropological Forum*, 2004, vol. 14 (1), pp. 5–22.
13. Graburn N. H. H. *Tourism: The sacred journey*. In: V. L. Smith (Ed.). Hosts and guests: The anthropology of tourism. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1977, pp. 17–31.
14. Nash D. *Tourism as a form of Imperialism*. In: V. L. Smith (ed.) Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism. Philadelphia, PA, University of Pennsylvania Press, 1977, pp. 37–54.
15. Nuñez T. Tourism, tradition, and acculturation: Weekendismo in a Mexican village. *Ethnology*, 1963, vol. 2 (3), pp. 347–352.
16. Lett J. *Epilogue*, In: V. L. Smith (Ed.) Hosts and guest: The anthropology of tourism, 2nd edn. Philadelphia, PA, University of Pennsylvania Press, 1989, pp. 275–279.
17. Stronza A. Anthropology of Tourism: Forging New ground for ecotourism and other alternatives. *Annual Review of Anthropology*, 2001, vol. 30 (1), pp. 261–283. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.anthro.30.1.261>.
18. Cohen E. A Phenomenology of Tourist Experiences. *Sociology*, 1979, vol. 13 (2), pp. 179–201.
19. Turner V., Turner E. *Image and pilgrimage in Christian culture*, New York, Columbia University Press, 2011, 281 p.

20. Timothy D. J., Olsen D. H. *Tourism, religion and spiritual journeys*. London, New York, Routledge, 2006, 258 p.
21. Palmer C. T., Begley R. O., Coe K. In Defence of Differentiating Pilgrimage from Tourism. *International Journal of Tourism Anthropology*, 2012, vol. 2 (1), pp. 71–85.
22. Pfaffenberger B. Serious pilgrims and frivolous tourists the chimera of tourism in the pilgrimages of Sri Lanka. *Annals of Tourism Research*, 1983, vol. 10 (1), pp. 57–74.
23. Turnbull C. A Pilgrimage in India. *Natural History*, 1981, vol. 90 (7), pp. 14–81.
24. Smith V. L. Introduction: The Quest in Guest. *Annals of Tourism Research*, 1992, vol. 19 (1), pp. 1–17.
25. Graburn N. H. H. The Anthropology of Tourism. *Annals of Tourism Research*, 1983, vol. 10 (1), pp. 9–33.
26. Daniel H. Olsen Pilgrims, tourists and Max Weber’s “Ideal types”. *Annals of Tourism Research*, 2010, vol. 37 (3), pp. 848–851.
27. Bauman Z. *From Pilgrim to Tourist — or A Short History of Identity*. In: Hall S., Gay P. D. (Eds). *Questions of Cultural Identity*, London, Sage, 1996, pp. 18–36.
28. Collins-Kreiner N. The geography of pilgrimage and tourism: Transformations and implications for Applied Geography. *Applied Geography*, 2010, vol. 30 (1), pp. 153–164. DOI:10.1016/j.apgeog.2009.02.001.
29. Alderman D. H. Writing on the Graceland wall: On the importance of authorship in pilgrimage landscapes. *Tourism Recreation Research*, 2002, vol. 27 (2), pp. 27–33.
30. Edensor T. Performing tourism, staging tourism: (Re)producing tourist space and practice. *Tourist Studies*, 2001, vol. 1 (1), pp. 59–81.
31. Sepp T. *Stories of Santiago pilgrims: Tradition through creativity*. In: M. Bowman, Ü. Valk (Eds). *Vernacular religion in everyday life: Expressions of belief*. Bristol, Equinox Publishing, 2012, pp. 301–327.

Информация об авторе

А. С. Давыдова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

A. S. Davydova — PhD (History), Senior Research Fellow.

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 07.04.2024; принята к публикации 16.04.2024.
The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 07.04.2024; accepted for publication 16.04.2024.